

ПОНЯТИЕ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» В ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Басова А.Д.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Исследование посвящено анализу понимания предпринимательства с позиций философии права и его роли в формировании международного и интеграционного права. Цель работы состоит в выявлении влияния социально-философских идей на формирование принципов регулирования предпринимательской деятельности. Объектом изучения является феномен предпринимательства в его философско-правовом аспекте. Исследование охватывает исторический путь развития термина «предпринимательство», начиная с античности и заканчивая современностью, включая русские и западные представления о природе предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено вопросам соотношения свободы и ответственности в контексте интеграции национальных экономик и формирования международно-правового пространства. Работа рассматривает ключевое значение анализа предпринимательства для разработки эффективного международного правового регулирования.

Ключевые слова: философия права, предпринимательство, международное право, интеграция, социальное регулирование, правовая регламентация, историческое развитие, международные экономические отношения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE CONCEPT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE PHILOSOPHY OF LAW AND ITS SIGNIFICANCE FOR LEGAL REGULATION

Anna D. Basova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

Abstract. The study is devoted to the analysis of entrepreneurship from the perspective of legal philosophy and its role in shaping international and integration law. The aim of the work is to identify the influence of socio-philosophical ideas on the formation of principles for regulating entrepreneurial activity. The object of study is the phenomenon of entrepreneurship in its philosophical and legal aspect. The research covers the historical development path of the term “entrepreneurship,” starting from antiquity up to modern times, including Russian and Western perceptions about the nature of business activities. Special attention is paid to issues related to the balance between freedom and responsibility within the context of national economies' integration and the creation of an international legal space. The paper examines the key significance of analyzing entrepreneurship for developing effective international legal regulation.

Keywords: legal philosophy, entrepreneurship, international law, integration, social regulation, legal formalization, historical evolution, international economic relations.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях стремительных экономических изменений, цифровизации, появления новых форм хозяйственной деятельности, особую актуальность приобретает вопрос о сущности предпринимательства и принципах его регулирования.

Предпринимательство является междисциплинарной категорией, которая традиционно исследуется в рамках экономики и социологии. Вместе с тем, предпринимательство может анализироваться и с философской точки зрения как способ самореализации, проявления творческого начала, а также как средство преобразования окружающего мира.

Современное общество сталкивается с необходимостью поиска баланса между свободой пред-

принимательской деятельности и обеспечением социальной справедливости. В связи с этим, возникает потребность в обращении к философским основаниям экономической деятельности и анализе того, каким образом, соответствующие идеи отражаются в правовых конструкциях.

Объектом исследования в данной работе является понятие «предпринимательство» в контексте философии права. Предмет исследования включает философские основания правового регулирования предпринимательской деятельности.

Цель работы заключается в анализе того, каким образом, социально-философские и этические идеи формируют понимание предпринимательства в правовом контексте и влияют на принципы его регулирования.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих задач:

1. Проанализировать эволюцию понятия предпринимательства и выявить основные изменения его содержания.

2. Определить ключевые философские идеи, связанные с этикой хозяйствования, лидерством и социальной ответственностью.

3. Охарактеризовать основные теоретические подходы к предпринимательству.

4. Исследовать способы реализации философско-правовых концепций в регулировании предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

Обсуждение. Результаты.

Этимология и историко-правовые корни понятия «предпринимательство».

История понятия «предпринимательство» как особой формы человеческой активности отражает сложную эволюцию представлений об инициативной, самостоятельной и экономически значимой деятельности.

В античную эпоху предпринимательская деятельность не имела самостоятельного наименования и рассматривалась через более общие категории. В римском праве для обозначения подобных видов активности применялись термины *actus* («действие») и *negotium* («дело»), которые акцентировали внимание на социально или экономически значимом характере деятельности. Эти понятия отражали самостоятельность субъекта, осуществляющего юридически значимые действия, и тем самым заложили основы для последующего формирования концепции предпринимательства.

Современные английские термины *entrepreneur* («предприниматель») и *entrepreneurship* («предпринимательство») происходят от французского глагола *entreprendre*, который означает «предпринимать», «брать на себя» [13]. Слово *business* («бизнес»), широко распространенное в XIX веке, имеет староанглийские корни: среднеанглийское *busi* и древнеанглийское *bisig* обозначали «занятый», «поглощенный», «прилежный», «усердный». Таким образом, термин *business* в буквальном смысле означает «дело», «занятость».

В научной литературе принято считать, что слово «предприниматель» впервые было введено Р. Кантильоном в XVIII веке. Р. Кантильон определял предпринимателя как субъекта, осуществляющего деятельность в условиях неопределенности и самостоятельно несущего экономический риск.

В трудах Ж.-Б. Сэя понятие «предпринимательство» приобрело дополнительное значение: оно стало рассматриваться не только как проявление экономической инициативы, но и как функция, интегрированная в рыночную систему и включающая распределение ресурсов и управление. Согласно взглядам Ж.-Б. Сэя, предприниматель не нуждается во внешних ограничениях, поскольку рынок представляет собой саморегулирующуюся систему [2].

В русском языке слово «предпринимательство» образовано от глагола «предпринимать», который, согласно определению В. Даля, означает «решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного». Уже в этом толковании отражается ключевой аспект — инициативность и готовность к активным действиям.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова также закреплено данное значение, при этом отмечается возможная негативная коннотация: склонность к авантюризму или неоправданному риску.

В «Толковом словаре» под редакцией Д. В. Дмитриева предприниматель определяется как владелец хозяйственной структуры, лично участвующий в ее управлении.

Таким образом, в отечественной традиции предпринимательство связывается с личной инициативой и непосредственным участием в деятельности предприятия, что в целом соответствует западным трактовкам данного понятия.

Начиная с XVIII века в философии и экономической теории активно развивалась концепция «экономического человека» (*homo economicus*). В соответствии с этой моделью, предприниматель рассматривался как рациональный индивид, руководствующийся собственным интересом и способный принимать эффективные решения. А. Смит и Д. Рикардо полагали, что такие качества, как информированность, рациональность, способность к самостоятельному выбору и ориентация на выгоду, являются естественными для любого человека [6].

По мнению А. Т. Араслановой и И. Н. Федурова, к концу XX века в теории предпринимательства всё большее внимание уделяется социально-гуманитарным аспектам: коллективным мотивациям, корпоративной культуре, этическим требованиям и общеконтекстуальным факторам. Рационально-эгоистическая модель утрачивает статус универсальной, так как общество, ранее воспринимавшееся как совокупность независимых индивидов, начинает рассматриваться как нелинейно эволюционирующая система с разветвленной структурой [2].

Как отмечает С. В. Ковалева, уже в античной философии формируется представление о предпринимательстве как о деятельности, осуществляемой в рамках общественного и правового порядка. В дальнейшем, с развитием капиталистического общества, общественно-политическая мысль интегрирует предпринимательство в модель общественного договора, согласно которой функции упорядочения общества берет на себя государство. Право, устанавливаемое государством, выступает регулятором и формой выражения свободы экономической инициативы в обществе [5].

Классическая философия о предпринимательской деятельности.

Хотя предпринимательство как самостоятельное понятие сформировалось значительно

позже, именно в классической философии были заложены базовые представления о труде, обмене, справедливости и добродетельной деятельности. Эти идеи впоследствии стали основой для формирования правовых и экономических концепций, определяющих современные подходы к предпринимательству. Философское осмысление предпринимательства как формы реализации человеческой природы позволяет воспринимать его не только как рыночную функцию, но и как экзистенциальную и нравственную категорию.

Рассмотрим основные философские концепции, а также вклад их авторов в развитие современного понимания предпринимательства.

Аристотель. Экономика, добродетель и справедливость. В «Никомаховой этике» и «Политике» Аристотель различал два типа хозяйственной деятельности: экономику и хрематистику. Экономика, по его мнению, представляет собой рациональное управление домом (в широком значении этого слова), направленное на удовлетворение общественных потребностей. Хрематистика, напротив, основана на стремлении к накоплению ради самого накопления и оценивается Аристотелем как неестественное и вредное явление. Справедливость в обмене, согласно его учению, должна носить пропорциональный характер и предполагать ограничение свободы действий субъекта с помощью моральных норм. Таким образом, предпринимательская деятельность признаётся этически допустимой только при условии соответствия основным добродетелям, таким как умеренность и справедливость, и если она приносит благо обществу в целом [6].

Платон. Конфуцианство. Лидерство и общественный порядок. В диалоге «Государство» Платон рассматривал экономику как сферу, подчиненную достижению всеобщей справедливости. По его мнению, управление обществом должно основываться на принципе разумной иерархии, согласно которому каждый человек выполняет свою функцию. Несмотря на утопический, тоталитарный характер платоновской модели государства, греческий философ фактически предложил одну из первых концепций рационального управления хозяйством и предвосхищал отдельные принципы современного менеджмента. Конфуций, в свою очередь, сформулировал идею справедливого правления, основанного на личной добродетели лидера — «благородного мужа». В этой традиции предприниматель (руководитель бизнеса) рассматривается не только как выгодополучатель, но и как моральный образец, обеспечивающий гармонию внутри организации и в обществе в целом. В современном Китае характеристика «конфуцианский бизнесмен» остается значимым комплиментом для делового человека [8].

Гераклит. Стоики. Управление в условиях нестабильности и устойчивость. Учение досократика Гераклита о постоянном изменении мира находит отражение в современной философии BANI-мира [4], где предприниматель воспринимается как субъект,

способный адаптироваться к непрерывным переменам.

Концепция изменений как фундаментального свойства бытия близка к идее Й. Шумпетера, согласно которой предпринимательство выступает фактором разрушения устаревших общественных, технологических структур и формирования новых.

Стоическая философия, представленная трудами Эпиктета, Сенеки и других мыслителей, сформировала учение об управлении собой, что имеет непосредственное значение для предпринимательской деятельности. В стоической картине мира господствует детерминизм, действуют строгие причинно-следственные связи, а судьба считается предопределённой. В подобных условиях человек должен сосредотачивать свои усилия на том, что находится в его власти, и сохранять невозмутимость перед внешними обстоятельствами. Сенеке приписывают римскую поговорку: «Величайшее богатство — это удовлетворенность малым» (*maxima est divitiarum pars parcimonia*).

Для предпринимателя эти идеи означают необходимость выдерживать неудачи, сохранять внутреннее равновесие в условиях экономической нестабильности и руководствоваться не только стремлением к прибыли, но и чувством долга перед обществом.

Перечисленное выше соотносится с понятием *resilience* («устойчивость»), используемым в современной предпринимательской литературе и подразумевающим умение принимать реальность, находить смысл в трудностях и проявлять гибкость в сложных ситуациях. Следует отметить, что в современном контексте устойчивость часто рассматривается преимущественно как прагматическая характеристика и не всегда связана с этическими принципами, поскольку долгосрочную устойчивость могут продемонстрировать и компании со спорной репутацией, такие как табачный производитель Philip Morris [11].

Фома Аквинский. Теология труда, этические сделки. Фома Аквинский, один из наиболее влиятельных представителей схоластической философии, развивал идеи Аристотеля, включал христианские принципы в экономическую мысль Средневековья. В своём главном труде — «Сумме теологии» — он утверждал, что торговая деятельность допустима только тогда, когда она служит общему благу и осуществляется честно. По мнению Фомы Аквинского, прибыль можно считать справедливой, если она становится результатом труда и риска предпринимателя и способствует улучшению жизни общества. Он категорически осуждал спекуляцию и обман покупателей, считал такие практики несовместимыми с христианской этикой.

Ключевым критерием справедливости рыночных отношений Фома Аквинский называл справедливую цену, которая определяет нравственную допустимость сделки. Такой подход предвосхищает современные представления об этическом бизнесе и

нормативном регулировании экономической деятельности. В эпоху Фомы Аквинского контроль за хозяйственной деятельностью обосновывался божественным законом, а в Новое время — принципами естественного права.

Актуальные подходы в философии предпринимательства.

Современная экономическая теория выделяет несколько ключевых подходов к анализу философии предпринимательства. Каждый из них по-своему трактует роль и функции предпринимателя, особенности его мотивации, а также характер взаимоотношений с правовой средой.

Рисковый подход. Одна из первых теорий предпринимательства связана с именем Р. Кантильона, который в начале XVIII века предложил рассматривать предпринимателя как экономического агента, действующего в условиях неопределенности. Предприниматель не знает заранее точную цену, по которой сможет реализовать свой товар, однако готов принять на себя риск ради потенциальной прибыли. Таким образом, по мнению Кантильона, предприниматель — это человек, который берет на себя экономический риск.

Дальнейшее развитие эта идея получила в работах Ф. Найта, представителя Чикагской школы. Найт подчеркивал принципиальное различие между риском (который можно оценить с помощью вероятностей) и неопределенностью (которая не поддается количественной оценке). Именно способность действовать в условиях неопределенности, когда отсутствует достаточная информация для принятия решений, выделяет предпринимателя как уникального субъекта экономической деятельности. Предприниматель самостоятельно принимает решения и несет полную ответственность за их последствия.

Инновационный подход. Значительным этапом в развитии теории предпринимательства стали работы Й. Шумпетера, который выдвинул концепцию «созидательного разрушения» (creative destruction). Согласно позиции Й. Шумпетера, предприниматель — это новатор, который внедряет новые комбинации факторов производства, разрушает устоявшиеся рыночные структуры и формирует новые. Предприниматель не ограничивается управлением уже существующим бизнесом, а осуществляет преобразование общества¹, выступает тем самым внутренним источником развития капиталистической экономики.

Деятельность шумпетерианского предпринимателя можно соотнести с понятием *conatus*, введенным Б. Спинозой в «Этике». *Conatus* трактуется как стремление любой вещи к сохранению собственного существования.

Современные исследователи рассматривают

это понятие как универсальную категорию, применимую не только в биологии и психологии, но и в экономике. В этом контексте, предприниматель представляет собой субъект, который стремится к устойчивому развитию за счет постоянного преодоления инерции и создания нового порядка [12].

В современной науке необходимо отметить вклад С. Сарасвати и ее теорию «эфектации». Согласно данному подходу, предприниматель не придерживается заранее определенной цели, а действует исходя из имеющихся ресурсов, ограничений и открывающихся возможностей. Такой подход позволяет по-новому интерпретировать понятие *conatus*: предприниматель не следует предопределенной стратегии, а действует в условиях изменяющегося контекста и сохраняет внутреннюю направленность на развитие [14].

Личностно-поведенческий подход. Представители австрийской школы (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, И. Кирцнер) трактовали предпринимателя как субъекта, способного выявлять рыночные диспропорции и использовать возникающие возможности. В рамках этой концепции, предпринимательство рассматривается не как профессия, а как процесс адаптации, проявления интуиции и осуществления рационального выбора в условиях информационной асимметрии и динамично изменяющейся внешней среды [2]. И. Кирцнер особенно акцентировал внимание на феномене *alertness* — бдительности, то есть способности замечать ранее неочевидные возможности, в том числе и собственные скрытые ресурсы. Данная характеристика подразумевает активное и осознанное участие предпринимателя в рыночной динамике, что наделяет предпринимательство экзистенциальным измерением. Предприниматель, в таком контексте, предстает не просто как человек, совершающий определенные действия, а как субъект, который постоянно пребывает в состоянии включенности в происходящие процессы и ориентирован на конкуренцию. Его отличает не столько исключительное знание рынка, сколько умение определять, где и каким образом можно найти экономически значимую информацию [9].

Управленческий подход — теория интрапренерства. С развитием корпоративных структур возникает необходимость теоретического осмысления предпринимательской активности внутри организаций, например, в рамках внутрикорпоративных акселераторов. Эту задачу решает концепция интрапренерства, разработанная Н. Макраном и Г. Пиншо. Интрапренер — это сотрудник, проявляющий предпринимательскую инициативу в пределах существующего бизнеса и использующий внутренние ресурсы организации для запуска новых проектов или усовершенствования уже имеющихся продуктов.

К основным особенностям интрапренерства

¹ Таким образом, бизнесмен — не то же самое, что предприниматель (см. выше этимологию: «занятый» vs. «берущий на себя» (риск, обязательства)).

как практики относятся подчинение интрапренера базовой компании, осуществление деятельности в рамках договорных отношений и выделение малых предприятий из крупных корпоративных объединений [10].

Данная модель предпринимательской деятельности основывается на формировании специализированных правовых режимов, ориентированных на стимулирование инициативы и развитие высокой степени личной ответственности интрапренеров. Ключевым требованием выступает сохранение указанных качеств в условиях внутрифирменной иерархии, поскольку именно организационные структуры часто склонны сводить к минимуму индивидуальный вклад сотрудников через строгую регламентацию и стандартизацию рабочих процедур.

В философско-правовом дискурсе может возникать существенное противоречие: с одной стороны, организация заинтересована в максимальном раскрытии инновационного потенциала посредством расширения автономии и свободы действий интрапренеров; с другой стороны, обеспечение порядка и стабильности требует внедрения формализованных институтов, способных ограничить проявления самостоятельности и творческого поиска.

Представленные выше подходы к определению предпринимательской деятельности нашли отражение в нормативных правовых актах государств — участников ЕАЭС и ЕС. Несмотря на наличие общего подхода на наднациональном уровне в странах ЕС — различия в национальных правовых порядках сохраняются, что отражает разнообразие правовых традиций в рамках общего экономико-правового пространства ЕС.

Анализ законодательства государств — членов ЕАЭС позволяет отметить, что дефиниции предпринимательской деятельности, закрепленные в национальных правовых системах, имеют некоторые различия по содержанию и формулировкам. Вместе с тем, можно выделить ряд характерных черт, присущих предпринимательской деятельности на территории ЕАЭС.

К числу основных признаков относятся:

- осуществление деятельности на собственный риск;
- самостоятельное принятие управленческих решений;
- ориентация на систематическое извлечение прибыли.

Самостоятельность означает, что хозяйствующий субъект действует независимо, руководствуется собственным усмотрением, а также несет ответственность за результаты своей работы. Рисковый характер предпринимательства выражается в отсутствии гарантии достижения положительного экономического эффекта и возможности возникновения убытков. Целевая направленность на получение дохода отражает основную цель предпринимательской деятельности, что отличает ее от иных форм экономической активности, не подразумевающих получение прибыли в качестве приоритетного результата.

Философия права: соотношение свободы и

ответственности предпринимателя.

Философия права предоставляет широкий инструментарий для осмысления предпринимательства как хозяйственной функции и как формы реализации свободы, неразрывно связанной с моральной и правовой ответственностью. Ключевым вопросом здесь становится поиск баланса между автономией субъекта предпринимательской деятельности и его общественными обязанностями.

Свобода экономической деятельности часто обосновывается через концепцию естественного права — универсальных принципов человеческого общежития, которые должны находить отражение в законах, чтобы те были справедливыми.

Дж. Локк, один из представителей этого направления, утверждал, что труд человека и его собственность являются естественными и неотчуждаемыми правами, присущими каждому по факту принадлежности к человеческому роду. Предприниматель как носитель частной инициативы имеет право собственности на результаты своего труда, а также право свободно обменивать их, самостоятельно распоряжаться производственными ресурсами.

В данном случае закон защищает естественные свободы предпринимателя, закрепляет их в институтах частного права, таких как договор и собственность. Подобная логика находит отражение и в Конституции Российской Федерации, в частности в статье 34, которая закрепляет свободу экономической деятельности и конкуренции.

С точки зрения позитивистской философии права (например, Г. Кельзена), право рассматривается как иерархия норм, исходящих от государства, и свобода возможна только в пределах, установленных законом.

Таким образом, предприниматель имеет свободу действий лишь в той мере, в какой это допускается правовой системой. Это означает, что право одновременно создает и ограничивает пространство предпринимательства, устанавливает пределы допустимого поведения [1]. Предпринимательская свобода при этом связывается с философской категорией должностования, восходящей к работам И. Канта, где автономия понимается не как произвол, а как свобода, подчиненная моральному закону.

Значимые идеи для понимания ограничений предпринимательской свободы формулирует теория общественного договора. Согласно представлениям Т. Гоббса, государство учреждается для предотвращения хаоса и свободы отдельных лиц подлежат ограничению ради поддержания порядка. С точки зрения Т. Гоббса, право ограничивает предпринимательскую деятельность не только ради защиты интересов других индивидов, но и для сохранения самой системы. Например, государство препятствует монополизации экономики, недобросовестной конкуренции и эксплуатации работников.

Аналогичные мотивы лежат в основе современных концепций корпоративной социальной ответственности и теории стейкхолдеров Р. Фримена,

согласно которым, предприниматель должен учитывать интересы не только собственников, но и работников, потребителей, местных сообществ. В этом контексте право служит инструментом координации интересов и справедливого распределения рисков и выгод в экономике [3].

Как отмечают А. Т. Арасланова и И. Н. Федулов, философско-правовой статус предпринимательства нельзя свести только к вопросам допуска или запрета со стороны закона. Он включает рассмотрение целей деятельности, ее последствий для других лиц и моральной допустимости действий, которые формально разрешены законом [2]. Это приводит к постановке вопроса об этических ожиданиях в сфере предпринимательства.

Проблема этических ожиданий.

Предпринимательская деятельность обладает не только экономическим и правовым, но и моральным измерением, что определяет ее общественную оценку. Современное общество формирует ожидания от бизнеса, которые часто выходят за рамки формальной законности. В результате, предприниматель сталкивается с необходимостью учитывать не только требования законодательства, но и моральные нормы, общественные ожидания и стандарты справедливости, присущие конкретной культуре. Это создает напряженность между свободой ведения бизнеса и социальными представлениями о «норме» и «должном».

Как отмечает С. М. Левин, современное общество возлагает на предпринимателя обязанность вести себя «социально ответственно». Это проявляется, например, в ожиданиях участия в благотворительных инициативах, соблюдения экологических стандартов, добровольного повышения заработных плат и других подобных действиях. При этом подобные требования часто трансформируются в моральное принуждение: предприниматели, которые не соответствуют негласным ожиданиям, сталкиваются со стигматизацией, бойкотом, общественным осуждением. Возникает парадоксальная ситуация: предприниматель действует в рамках права, однако, его деятельность оценивается по моральным критериям, не закрепленным юридически.

Моральные нормы, несмотря на отсутствие юридической силы, оказывают значительное влияние на формирование и применение правовых норм, а также на судебную практику. Суды, на основании общественной морали, могут расширительно толковать добросовестность, злоупотребление правом и другие понятия. Показателен пример из повести А. Камю «Посторонний»: героя осудили не только за совершённое преступление, но и за поведение, которое общество сочло бесчеловечным (например, отсутствие эмоций на похоронах матери).

В предпринимательской практике влияние моральных представлений особенно проявляется в делах о субсидиарной ответственности, недобросовестной конкуренции, защите прав потребителей и других подобных спорах.

В статье С. М. Левина выделяются два типа аргументации, с помощью которых формируется моральное давление на предпринимателей:

1. Аргумент новой нормативности. Предполагает, что бизнес должен быть социально ориентированным, поэтому любое уклонение от участия в общественно полезной деятельности рассматривают как проявление эгоизма и аморальности. Даже полностью законное поведение, например, налоговая оптимизация или отказ от участия в государственных благотворительных инициативах, часто воспринимают как подозрительное.

2. Аргумент криминализации успеха. Основан на глубоком недоверии к предпринимателям, обладающим значительным богатством. Крупный бизнес часто априори подозревают в нарушении закона, коррумпированности или эксплуатации. Это создает латентную презумпцию виновности успешных предпринимателей, что может приводить к избыточной регуляторной нагрузке или негативно влиять на правоприменительную практику [7].

Современные подходы к корпоративной социальной ответственности направлены на формальное определение и институционализацию этических ожиданий, превращение их в стандарты корпоративного управления. Однако существует риск, что при формализации моральные нормы утратят добровольный характер, но сохранят свою относительность.

Универсалистские модели корпоративной социальной ответственности часто не учитывают культурные и исторические особенности. Например, в российской практике предприниматели нередко воспринимают благотворительность как инструмент самозащиты, а не как реализацию социальной миссии. В результате, этика превращается в элемент бизнес-стратегии, направленной на максимизацию выгоды, и искажает исходную идею добровольного содействия решению социальных проблем.

Проблемы регулирования предпринимательства: философско-правовой анализ.

Регулирование предпринимательской деятельности представляет собой не только правовую, но и философскую проблему, затрагивающую фундаментальные вопросы. Встает задача определить границы предпринимательской свободы, выяснить, в какой мере государство вправе вмешиваться в частную инициативу, а также установить баланс между требованиями справедливости и эффективности. Перечисленные вопросы выходят за рамки исключительно правового анализа и имеют онтологическое, аксиологическое и философско-антропологическое измерение.

Любая система регулирования предпринимательской деятельности отражает определённую философскую модель взаимоотношений между человеком и государством. Либеральный подход основывается на презумпции автономии личности: государство выступает гарантом права, а не его создателем или интерпретатором. В рамках данной концепции, право ограничивает свободу предпринимателя

только в тех случаях, когда его действия нарушают свободу других лиц. В противоположность этому, позитивистский подход исходит из необходимости превентивного порядка и допускает активное законодательное регулирование, а также введение ограничений предпринимательской свободы с целью обеспечения так называемого «общественного интереса». На практике эти подходы, как правило, сосуществуют: право одновременно гарантирует свободу предпринимательства и устанавливает её ограничения, особенно в тех случаях, когда нарушаются моральные нормы или возникает асимметрия властных отношений.

Современные исследования (например, работы С. Собела [15] и Б. Вендлинга [16]) позволяют выделить следующие ключевые философские проблемы регулирования предпринимательства:

1. Парадокс чрезмерного регулирования: меры, направленные на защиту общественных интересов, могут приводить к обратному эффекту — снижению инновационной активности, росту коррупции, вытеснению малого бизнеса крупными компаниями и другим негативным последствиям;

2. Этическая неопределённость норм: моральные ожидания общества начинают оказывать влияние на юридические конструкции, однако, отсутствие чёткой границы между правом и этикой создаёт угрозу произвольного правоприменения;

3. Философская несогласованность целей регулирования: современное демократическое государство стремится одновременно защищать экономические свободы, развивать частную инициативу и обеспечивать стабильность. Однако эти цели не всегда совместимы, а в правовой системе, зачастую, отсутствует их чёткая иерархия.

Сравнительный анализ правовых систем позволяет выявить фундаментальные философские различия в подходах к регулированию предпринимательской деятельности.

В Соединённых Штатах Америки преобладает модель *self-certification*, при которой акцент делается на автономии субъекта и последующем надзоре за его деятельностью. Эта модель отражает англосаксонскую правовую традицию, где основным источником права выступает судебный прецедент, а правовые нормы формируются на основе практики. Подобная система строится на недоверии к государственному вмешательству и опоре на предпринимательскую инициативу как основной фактор экономического развития.

В Европейском союзе, напротив, применяется система *type approval*, предполагающая предварительное разрешение на осуществление деятельности. Континентальная правовая философия, восходящая к кантианскому пониманию обязанности перед законом, склонна к проактивному регулированию в интересах баланса и справедливости. Примерами такого подхода служат директивы о защите прав потребителей, а также Общий регламент по защите данных (GDPR).

Для развивающихся стран характерно использование *sandbox-режимов* — экспериментальных правовых пространств, где инновации проходят апробацию в условиях облегчённых нормативных требований. Такой подход отражает прагматическую философию регулирования, в которой приоритет отдаётся эффективности, а не догматической строгости.

Российская правовая система провозглашает свободу предпринимательской деятельности (Конституция РФ, ст. 34), однако, на практике она сталкивается с рядом противоречий. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ формально ориентирован на снижение административных барьеров, однако, его реализация сопровождается существенной административной нагрузкой, избыточной отчётностью и значительным фискальным давлением.

Попытки дерегулирования, например, инициатива «регуляторная гильотина», носят фрагментарный характер. Несмотря на сокращение числа нормативных актов, предприниматели отмечают низкий уровень предсказуемости и правовую нестабильность.

В налоговой сфере появляются специальные режимы (патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход), но они часто используются преимущественно как инструмент фискальной оптимизации, а не для стимулирования развития предпринимательства. Подобная подмена целей свидетельствует о том, что роль предпринимателя в российском обществе до сих пор не получила должного переосмысления.

Таким образом, анализ различных правовых систем демонстрирует, что философские основания регулирования существенно влияют на способы и эффективность правового воздействия на предпринимательскую деятельность.

Заключение.

Анализ предпринимательства с позиций философии права выявил ключевое противоречие между свободой экономической инициативы и необходимостью соблюдения морально-правовых ограничений.

Сравнение механизмов *self-certification* (США), *type approval* (ЕС) и *sandbox-режимов* (Сингапур, ОАЭ и др.) демонстрирует, что различные юрисдикции по-разному отвечают на вопрос о приоритете между предотвращением вреда и стимулированием развития.

Криминальный и «новонормативный» аргументы показывают, что общество способно трансформировать добровольные добродетели в квазиправовые обязанности, что увеличивает риск произвольного правоприменения.

Регулирование, игнорирующее этические и антропологические аспекты предпринимательской деятельности, либо подавляет инициативу, либо спо-

способствует формированию социально опасных практик.

Для обеспечения устойчивого регулирования необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Презумпцию автономии (свобода действий сохраняется до тех пор, пока не нарушаются права других лиц);

2. Пропорциональность вмешательства (исполнение нормы не должно обходиться обществу дороже, чем предотвращаемый вред);

3. Этическую определенность (четкое разграничение юридических обязанностей и моральных ожиданий).

Для России, по-видимому, оптимальным станет переход от количественной дерегуляции («регуляторная гильотина») к качественной, что предполагает внедрение sunset clause, проведение оценки регулирующего воздействия и развитие soft law-механизмов корпоративной социальной ответственности (CSR) вместо принудительной юридизации моральных требований.

Что касается подходов к предпринимательской деятельности в государствах-членах ЕАЭС, отмечается общая концепция самостоятельного принятия решений, риска и нацеленности на прибыль. Вместе с тем, наблюдаются значительные отличия в кон-

кретных дефинициях и нормах, отражающие национальную спецификацию каждой страны.

Интеграционное право решает является одним из инструментов вопрос создания единого экономико-правового пространства, гарантирующего свободное передвижение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Несмотря на общую тенденцию унификации, различия в национальных законодательствах остаются существенными, создавая препятствия для полного устранения регуляторных расхождений.

Принцип subsidiarity играет важную роль в обеспечении необходимой гибкости регулирования, учитывая специфику отдельных регионов и секторов экономики. Директивы и рекомендации, обязательные для всех членов союза, способствуют созданию условий свободной конкуренции и защите прав потребителей.

Таким образом, успешная реализация интеграционной политики требует постоянного взаимодействия между национальными правительствами и международными органами, направленных на согласование интересов всех участников. Лишь гармоничное сочетание мер по либерализации рынка и укреплению защиты конкуренции обеспечит стабильное развитие предпринимательства в едином экономическом пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Алексеев С.С. *Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы*. М.: Норма, 1998. 336 с.
2. Арасланова А.Т., Федулов И.Н. *Эволюция теории предпринимательства: философский аспект* // *Сервис+*. 2018. № 4. С. 70-72. DOI: 10.24411/2413-693X-2018-10407 EDN: VRKZYV
3. Благоев Ю.Е. Р. *Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон (предисловие к разделу)* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2012. № 1. С. 109-116. EDN: OXQQBT
4. Кирикова А. *VUCA, BANI и SHIVA: буквы, объясняющие мир* [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c338ae4> (дата обращения: 13.01.2025).
5. Ковалева С.В. *Философско-юридические основания экономики и предпринимательства* // *Вестник КГУ*. 2015. № 5. С. 168-172. EDN: UYYQEV
6. *Курс экономической теории / под общ. ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой* [Электронный ресурс]. URL: https://eftneu.am/files_list/6101a2e31ae8b/Чепурин.pdf (дата обращения: 13.01.2025).
7. Левин С.М. *Философия предпринимательства: от навязывания нравственных идеалов к исполнению норм* // *Прикладная этика*. 2014. № 3. С. 87-104.
8. Маслов А.А. *Китай без вранья*. М.: Рипол Классик, 2013. 288 с.
9. Пономарев А.В. *Интеллектуальное предпринимательство как процедура открытия* // *Вестник МГИМО*. 2011. № 1. С. 139-141. EDN: OOSFLR
10. Стоцкая А.А. *Особенности формирования и внедрения интрапренерства на современных малых и средних предприятиях* // *Экономинфо*. 2012. № 17. С. 26-29. EDN: REELML
11. Coutu D. *How resilience works* [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2002/05/how-resilience-works> (accessed: 13.01.2025).
12. Leite E.M. de A., Audretsch D., Leite A. *Redefining entrepreneurship: philosophical insights in a post-individualist era* // *The Journal of Entrepreneurship*. 2024. Vol. 33, № 2. P. 1-29.
13. Palani V., Manikandan D. *Concept of entrepreneurship* [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/344413751_CONCEPT_OF_ENTREPRENEURSHIP (accessed: 13.01.2025).
14. Sarasvathy S.D. *Causation and effectuation: toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency* // *Academy of Management Review*. 2001. Vol. 26, № 2. P. 243-263. EDN: DNWMJF
15. Sobel R. *Regulation and Entrepreneurship: Theory, Impacts, and Implications* [Electronic resource]. URL:

<https://www.thecgo.org/books/regulation-and-economic-opportunity-blueprints-for-reform/regulation-and-entrepreneurship-theory-impacts-and-implications> (accessed: 13.01.2025).

16. Wendling B. *A Philosophical Perspective on the Regulation of Business*. [Electronic resource] URL: <https://www.bu.edu/wcp/Papers/Law/LawWend.htm> (accessed: 13.01.2025).

References:

1. Alekseev S.S. *Philosophy of law. History and modernity. Problems. Trends. Prospects*. Moscow: Norma, 1998. 336 p.
2. Araslanova A.T., Fedulov I.N. *The evolution of the theory of entrepreneurship: a philosophical aspect* // *Service+*. 2018. No. 4. pp.70-72. REGISTRATION number: 10.24411/2413-693X-2018-10407 EDITED: VRKZV
3. Blagov Y.E. R. *Edward Freeman and the concept of stakeholders (preface to the section)* // *Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2012. No. 1. pp. 109-116. EDN: OXQQBT
4. Kirikova A. *VUKA, BANI and SHIVA: books explaining the world* [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4> (date of reference: 01/13/2025).
5. Kovaleva S.V. *Philosophical and legal foundations of economics and entrepreneurship* // *Bulletin of KSU*. 2015. No. 5. pp. 168-172. EDN: UYGEV
6. *The course of economic theory / under the general editorship of M. N. Chepurin, E. A. Kiseleva* [Electronic resource]. URL: https://eftneu.am/files_list/6101a2e31ae8b/Chepyrin.pdf (date of request: 01/13/2025).
7. Levin S.M. *Philosophy of entrepreneurship: from the imposition of moral ideals to the fulfillment of norms* // *Applied Ethics*. 2014. No. 3. pp. 87-104.
8. Maslov A.A. *China without lies*. Moscow: Ripol Classic, 2013. 288 p
9. Ponomarev A.V. *Intellectual entrepreneurship as an opening procedure* // *MGIMO Bulletin*. 2011. No. 1. pp. 139-141. EDN: OOSFLR
10. Stotskaya A.A. *Features of the formation and implementation of intra-entrepreneurship in modern small and medium-sized enterprises* // *Econominfo*. 2012. No. 17. PP. 26-29. EDN: REREAD IT
11. Kutu D. *How sustainability works* [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2002/05/how-resilience-works> (accessed: 01/13/2025).
12. Leite E.M. de A., Odretsch D., Leite A. *Rethinking entrepreneurship: philosophical insights in the post-Individualist era* // *Journal of Entrepreneurship*. 2024. Volume 33, No. 2. pp. 1-29.
13. Palani V., Manikandan D. *The concept of entrepreneurship* [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/344413751_CONCEPT_OF_ENTREPRENEURSHIP (date of request: 01/13/2025).
14. Sarasvati S.D. *Causality and consequences: towards a theoretical transition from economic inevitability to entrepreneurial contingency* // *Review of the Academy of Management*. 2001. Volume 26, No. 2. pp. 243-263. EDN: DNWMJF
15. Sobel R. *Regulation and entrepreneurship: theory, impacts and implications* [Electronic resource]. URL: <https://www.thecgo.org/books/regulation-and-economic-opportunity-blueprints-for-reform/regulation-and-entrepreneurship-theory-impacts-and-implications> (date of request: 01/13/2025).
16. Wendling B. *Philosophical view on business regulation*. [Electronic resource] URL: <https://www.bu.edu/wcp/Papers/Law/LawWend.htm> (date of request: 01/13/2025).

Информация об авторе:

Басова Анна Дмитриевна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, <https://orcid.org/0009-0009-5662-7076>, E-mail: anna.basova.1999@mail.ru

Anna D. Basova, Candidate of Law, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.